

6. *Алексеевко Е.А.* Кеты. Историко-этнографические очерки. – Л.: Наука, 1967. – С. 171.
7. *Werner, H.* Die Glaubensvorstellungen der Jenissejer aus der Sicht des Tengrismus. – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2007. – 190 с.

Статью рекомендовал к опубликованию д.ф.н., профессор П.В. Чесноков.

Поленова Галина Тихоновна

ГОУВПО «Таганрогский государственный педагогический институт».

E-mail: polenova@mail.ru.

347900, г. Таганрог, ул. Петровская, 68.

Тел.: 88634613585.

Зав. кафедрой немецкого языка; д.фил.н.; профессор.

Polenova Galina Tikhonovna

Taganrog State Pedagogical Institute.

E-mail polenova@mail.ru.

68, Petrovskaya Street, 347900, Taganrog, Russia.

Phone: +78634613585.

Head of Department of German Language; Dr. of Phil. Sc.; Professor.

УДК 81: 39

Е.В. Полякова

СОЦИАЛЬНО-ПСИХИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АКТАНТНОЙ СТРУКТУРЫ ЭТИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ

Рассматриваются социально-психические характеристики этических концептов, выраженных фразеологическими единицами английского языка. Автор рассматривает этические концепты как концепты социально-оценочные, обладающие различной актантной структурой, зависящей от роли субъекта и объекта. В результате анализа ряда фразеологических этических концептов выявляются актантные структуры, в которых оценка и нравственная норма реализуются в зависимости от социально-психических характеристик поведения личности.

Актантная структура; этический концепт; социальная психика; метаэтика; моральная оценка; нравственная норма; социум.

E.V. Poliakova

SOCIO-PSYCHIC CHARACTERISTICS OF AGENT STRUCTURE OF ETHICAL CONCEPTS

The paper describes socio-psychic characteristics of ethical concepts named by English idioms. The author views ethical concepts as concepts socio-evaluative which are marked by different agent structure revealing active roles of the subject and the object. The analysis of a number of idiomatic ethical concepts has revealed different structures in which evaluation and moral norm are realized in accordance with socio-psychic characteristics of a person's behaviour.

Agent structure; ethical concept; social psyche; metaethics; moral evaluation; moral norm; community.

Двумя основными функциями человеческой психики и языка являются нормативно-ценностная и познавательная. Человек отражает мир посредством действий в этом мире, соответственно путем изучения того, как он действует, может быть раскрыто и то, как он отражает мир.

Мораль и социальная психика входят в часть общей, многофункциональной системы поведения, которая характеризуется специфическими информационными,

нормативно-оценочными и эмоционально-побудительными функциями. Возникновение норм и должного способа поведения в обществе, их реализация в конкретной жизнедеятельности происходят в неразрывном единстве с социальной психикой. При таком взаимодействии мораль выполняет особую, присущую только ей ценностно-ориентирующую роль по отношению к поведению, а различные социально-психические явления и закономерности усиливают или ослабляют императивность морального сознания [1. С. 10].

Целью данной статьи является выявление особенностей актантной структуры фразеологических этических концептов, являющихся результатом действия социально-психических факторов в общественном моральном сознании.

В философии морали существуют теории, рассматривающие ее с когнитивистских и некогнитивистских точек зрения. Когнитивизм в моральной философии – это метаэтическая концепция, согласно которой ответ на вопрос «что такое добро?» следует искать на пути познания объективного добра. Эту задачу призвана решать этика как «теория добра». Нонкогнитивизм – это «метаэтическая концепция, согласно которой человеческие представления о добре не являются отображением объективного добра; само понятие «объективное добро» есть результат метафизического гипостазирования нравственных установок людей; мир ценностей – моральных точно так же, как и утилитарных – локализован в человеческом сознании, локализован в том смысле, что ценностные представления и побудительные интенции поведения не имеют аналогов вне сознания» [2. С. 26].

На каждом этапе своего развития общество формирует определенные идеалы, цели, принципы, создает определенную систему социальных норм и различные формы социального контроля для их реализации. Мораль осуществляет свою регулятивную функцию посредством общих для данного общества представлений о правильном и неправильном, о достойном и недостойном, т.е. посредством системы нравственных ценностей. Нравственное регулирование предполагает наличие идеала, который выражает представления общества о моральном совершенстве и на этой основе содержит портрет «лучшего Я», систему норм, выполнение которых является средством достижения морального идеала, а также оценку поведения и специфические формы социального контроля, обеспечивающие выполнение норм [1. С. 26]. Нормы морали не только поддерживаются силой устоявшегося и общепринятого порядка, властью привычки и совокупного давления окружающих и их мнения на индивида, но и получают идейное выражение в общих фиксированных представлениях (заповедях, принципах) о том, как должно поступать [3. С. 387]. Мораль пользуется особыми приемами и способами рассуждений, с помощью которых акцентируются нравственные оценки, нормы и устои поведения. Моральные суждения подразделяются на предписательные (деонтические), дефинитивные и оценочные (алетические). Являясь твердо установленным, общепринятым правилом или предписанием, моральные высказывания могут быть причислены к канону, который представляет собой норму, в соответствии с которой осуществляется деятельность [4. С. 109].

В отличие от морали социальная психика, отражая общественное бытие, является не познанием общественного бытия, а эмоционально-побудительной и санкционирующей реакцией на события, факты, поступки и т.п., затрагивающие интересы данной общности людей. Независимо от многообразия различных социально-психических феноменов все они, в той или иной степени, выражают коллективное одобрение или неодобрение, устанавливают социальный престиж данной общественной реальности, служат стимулом или мотивом деятельности. Как отмечает В. Вичев, при них отсутствует целеполагание, идеальный образ и доминирует отношение социальной группы к явлениям в форме переживания, эмоцио-

нальной реакции [1. С. 66]. Если мораль является выразителем этических ценностей общества, то социальная психика характеризуется эмоциональным восприятием действительности, отражая мир в форме общего переживания, закрепленного в обыденном сознании представителей лингвокультурного сообщества. Как одна из форм общественного сознания мораль оказывает воздействие на человеческое поведение через принципы и нормы, через императивные требования, оценки и идеалы. Нравственные нормы, фиксирующие тип должного поведения, вырабатываются в результате селекции множества поведенческих актов через призму коллективного смысла, коллекционной ценности, выраженной моральном языком, которым разрешаются моральные проблемы, аргументируются нравственные оценки, нормы и устои поведения [5. С. 580]. Именно нравственные нормы закрепляют стандарты поведения и правила действий в данном обществе.

Особенность моральных оценок состоит в том, что они непосредственно воспринимаются и переживаются самим оценивающим субъектом как над- или внесубъективные по своим основаниям или критериям, и в этом смысле объективные. Утилитарные оценки, распознаваемые обыденным сознанием, соответствуют субъективным ожиданиям и предпочтениям индивида или людей, с которыми он себя идентифицирует [2. С. 22], и выполняют одновременно экспрессивную функцию, выражая эмоцию или чувство одобрения.

Поскольку, по свидетельству Данбара, большую часть нашего времени мы проводим в размышлениях и разговорах о социальных отношениях [6], значительная часть которых посвящена узнаванию и получению информации о других, и тратим немалые усилия для использования этих разговоров для саморекламы, укрепляя собственную репутацию в общественных отношениях [7. С. 36], постольку появляется необходимость в лингвистической метаэтике.

Лингвистическая метаэтика изучает нравственное сознание человека через его отображение в языке – в разных видах деонтического дискурса, этических номинациях, оценках и т.д. К числу проблем лингвистической метаэтики В.И. Постовалова относит такие вопросы, как изучение закономерностей коммуникативно-речевых стратегий в этическом дискурсе («речевой тактики»), типов речевого поведения в ситуации оценки, типов воздействия высказывания на адресата, «речевого реагирования на полученный стимул», стиля общения [8. С. 407]. Лингвистическая метаэтика занимается также изучением этических концептов, реализуемых лексическими и фразеологическими номинациями. Этические номинации, выраженные фразеологическими единицами, являются воплощением в их значении обыденного сознания, которое представляет собой совокупность житейских суждений и представлений, определенный способ отражения, основанный только на реальных и осознанных фактах, на узком кругозоре и ограниченном социальном опыте людей.

В процессе эволюции человеческое мышление выработало механизмы, позволяющие человеку эффективно существовать в мире, «населенном» другими людьми (см.: *natural selection has equipped our brains with mechanisms that enable us to deal effectively with the world filled with "others"*) [7. С. 129]. Следовательно, этические концепты призваны выполнять функцию регуляции взаимодействия человека с другими людьми в социуме.

Н.Д. Арутюнова рассматривает этические концепты как концепты социо-оценочные и для их описания вводит фактор Другого, благодаря которому формируется сознание, и у члена социума появляется возможность судить о себе и давать себе и своему поведению оценки. «Бытие – для-себя оказывается обусловленным бытием – для-другого» [9. С. 54]. Сходные мысли выражал М.М. Бахтин: «У человека нет внутренней суверенной территории, он весь и всегда на границе,

смотря внутрь себя, он смотрит в глаза другому или глазами другого [10. С. 312]. Тод Тремлин, ссылаясь на мнения психологов, также подчеркивает, что в своем поведении человек руководствуется не только тем, что другие люди думают о нем, а тем, что он думает *другие думают о нем*. («Psychologists confirm what is a correspondingly “hyper” theory of mind: each of us is guided most fundamentally not by what other people think of us but by what *we think they think of us*») [7. С. 32]. Таким образом, видно, что во внутреннем мире человека происходит постоянная социально-психическая рефлексия, адаптирующая человека к социальным условиям существования. «Я – субъект эмоций и воли, желаний и потребностей, свойств характера и физических состояний. Другой – его внутренний контролер, адаптирующий Эго к социальным условиям существования. За Другим стоит общество.... Другой формирует нравственное сознание человека» [9. С. 55]. Фактор Другого, однако, по мнению автора, не достаточен для формирования социооценочных концептов и требуют для своего формирования определенных условий, среди которых выделяет: 1) систему конвенциональных правил – этических, этикетных, эстетических; 2) оценку Другим (другими, социумом) поступка, поведения, действия или облика Эго относительно той или другой системы норм; 3) реакцию Эго на оценку Другого. Указанные условия формирования социо-оценочных значений обладают определенным диапазоном варьирования. «Система регулятивных правил может быть традиционной или закреплённой в законе, корпоративной или общечеловеческой, естественной или данной Божественным откровением. Она может обладать разной степенью интериоризации, т.е. быть внешней по отношению к индивиду или внедренной в его сознание и подсознание. Эти и другие варианты имеют социокультурный характер» [9. С. 56–57].

Исходя из положения, высказанного Л.С. Выготским в книге «Развитие высших психических функций» о том, что все высшие психические функции являются интериоризованными социальными отношениями [11. С. 96], мы считаем, что социальная психика влияет на формирование актантной структуры фразеологических этических концептов (ФЭК), имплицитно закрепляясь в их содержании.

В актантной структуре ФЭК выделяются следующие компоненты: Эго, воплощенное в субъекте, носителе морального качества, принципа, чувства или поведения; объект, по отношению к которому направляются действия и проявляются свойства субъекта – объект; Другой – внутренний контролер; общество (социум), выполняющий функцию внутреннего контроля, путем сравнения поведения с нормой и его отклонения в положительную или отрицательную сторону; а также само действие (поведение), выраженное в вещной природе фразеологизма. Аксиологические положительные и отрицательные оценки по отношению к норме также дополняют актантную структуру этических концептов, поскольку норма является точкой отсчета со стороны социума одобрительного или неодобрительного поведения личности.

Рассматривая актантную структуру грехов и добродетелей, В.Г. Гак в актанте субъекта выделяет возможность реализации двух структур: личную активную, при которой субъект отличается от объекта, и возвратную, при которой субъект совпадает с объектом [12. С. 92]. Так, социально-психическая природа таких явлений, как сплетня, клевета, ложь, злословие, хвастовство, состоит в выполнении функции отдушины и реализует эмоциональные цели, способствующие устранению подавленности, и показывает ложно адресованный способ проявить свое недовольство. Особенность данных концептов состоит в нежелании субъекта действия выступать прямо против объекта. В соответствии с данными социально-психическими проявлениями, человек производит действия, призванные скрыть его истинные намерения, *give a false colour (colouring) to smth; draw (pull) the wool*

over smb's eyes; sell smb a gold brick; sell smb a pup; dish the dirt; cast dirt at smb; stab smb in the back; lead smb a (pretty) dance и другие. В актантной структуре данных фразеологических концептов проявляется личная активная структура субъекта, при которой субъект реализует действия, направленные на причинение вреда объекту, не входя в открытую конфронтацию с ним. Подобное поведение получает отрицательную оценку общества, которая находит воплощение в образной структуре фразеологизмов. Следует отметить, что особенностью данных концептов является возможность обратного действия объекта на субъект, который должен быть готов к тому, что он сам может стать объектом таких неблагоприятных действий, как сплетня, клевета, обман.

Негативная социальная оценка сопровождается общественно значимый концепт **«высокомерие»**, обладающий высокой номинативной плотностью в английском и русском языках: *be on (get on, mount, ride) one's high horse; throw one's weight about (around); strut (swell) like a turkey-cock; put on frills (side, dog); play the peacock; have a high (proud) stomach; to have one's nose is in the air; too big for one's britches* и другие. Общественное сознание связывает высокомерие с гордыней, негативно оцениваемой религиозной и светской этикой. Это осуждение находит выражение в поговорке *Pride goes before a fall*, источником которой является Библия, ясно указывающей на наказуемость подобного поведения, означающая, что тот, кто ведет себя высокомерно, попадет в беду. Социально-психическая природа концепта **«высокомерие»** связана с чувством раздражения, которое вызвано увеличением человеком своих собственных достоинств, и себялюбием, которые противоречат моральной норме – скромности. Актантная структура концепта **«высокомерие»** напоминает структуру концепта **«гордыня»**, которая «представляет собой удовольствие от своей способности осуществить какое-либо действие, которое другие, по мнению субъекта, осуществить, не способны. Отсюда проистекает презрение к другим. Актантная структура концепта **«высокомерие»** состоит из субъекта, который направляет действие не на конкретный объект, а на социум, в глазах которого хочет приобрести более высокий статус, не подтвержденный конкретными делами, вызывающими уважение со стороны общества. Подобное поведение в глазах социума вызывает негативную реакцию и возвращается субъекту в виде отрицательной оценки. Антиподом высокомерия выступает моральное качество скромность, характеризующее личность по ее отношению к окружающим и выражающееся в том, что человек не признает за собой никаких исключительных прав и достоинств и ограничивает свои потребности в соответствии с условиями жизни данного социума. Однако то, что в моральном сознании оценивается как положительное моральное качество, во фразеологии отличается отрицательными утилитарными оценками, выдвигая на первый план отсутствие гордости и самоуважения в человеке *to keep as quiet as a mouse; to be as gentle (meek) as a lamb; never hear a peep from (out of) smb*. Грань между высокомерием и скромностью оказывается настолько тонкой, что незначительное усиление признака приводит к переходу положительной оценки в отрицательную. В актантной структуре концепта **«скромность»** субъект согласует свои действия не с объектом, а с социумом, ожидая его оценки.

Концепты **«лицемерие»** и **«конформизм»** образуются в результате социально-психического воздействия на личность общественного мнения. Лицемерие и конформизм представляют собой такие социально-психические явления, при которых личность поддается групповому нажиму, скрывая свое несогласие с установленным стандартом, не изменяя при этом свои личные установки, делая вид, что принимает позиции Другого. В образном основании фразеологизмов, обозначающих лицемерие и конформизм, ярко проявляется это явление, показывающее, что

человек надевает маску, не показывает свое истинное лицо; служит двум господам; плавает под чужим флагом и т.д., с единственной целью – скрыть свои цели: *to show a false face; to put one's best face on; to wear a mask; to face both ways; to serve two masters; to sail under false colours*. В актантной структуре данных концептов личная активная структура субъекта направлена на объект и социум, при этом желание субъекта не выступать открыто, скрывать свои цели получает отрицательную общественную оценку. Антиподом концептов «лицемерие» и «конформизм» выступают концепты «самостоятельность» и «независимость», также являющиеся реакцией субъекта на воздействие общественного мнения на его поведение: *to do one's (own) thing; to get back on one's (two) feet; to stand on one's own two feet; to fend for oneself; to shift for oneself; to paddle one's own canoe; to lift oneself (pull oneself up) by one's own bootlaces (bootstraps); to stand on one's own bottom*. В актантной структуре этих концептов реализуется структура, в которой объект отсутствует, а действие субъекта направлено к самому себе и к социуму, в котором такое поведение получает одобрение. Концепты «беспомощность/несамостоятельность» обладают сходной актантной структурой, за исключением оценки, выражающей негативное отношение к данным моральным качествам. Коллективное неодобрение ярко проявляется в образной структуре фразеологизмов *answer the helm; throw oneself into smb's arms; be (down) on one's back*.

Высокая социализация личности подтверждается наличием этических концептов, номинирующих отношения личности и общества, таких как «власть», «репутация», «ответственность», «долг», «успех», «дружба», «справедливость» и других, обладающих большим количеством фразеологических единиц, входящих в каждый из этих концептов. Концепт «власть» во фразеологии характеризуется активной личной актантной структурой субъекта, который своими действиями или поведением оказывает давление на объект, который не желает самостоятельно выполнять предъявляемые ему требования. Социально-психические проявления власти состоят в принуждении, подчинении чужой воли. Между субъектом, который приказывает, и объектом, который исполняет приказание, нет отношения добровольного подчинения. Чужая воля навязывается, приказывающий не интересуется ничем иным, кроме как подчинением, а подчиняющийся не интересуется тем, почему отдаются именно такие приказы. Другими словами, чужая воля навязывается, но не принимается, что и проявляется в образной структуре фразеологизмов: *to rule with the heavy (high, an iron) hand; to rule with a rod of iron; to bend smb to one's will; to mould smb like wax; to get (have, take) smb on the hip; to hold the key; to give (the) law (to smb); to have a hold over smb; to have (keep) smb on a (the) string; to keep smb in his (proper) place; to keep a firm (tight) rein on smb; to hold (take) the reins; to boss (run) the show; to have (got) smb in one's pocket; to have smb (hold smb) in the hollow of one's hand; to lead smb by the nose; etc*. Активная главенствующая позиция субъекта реализуется во фразеологизме *to be in the saddle*, а подчиненное положение объекта во фразеологизме *to be under smb's hoof*. Актантная структура ФЭК «власть» может быть представлена следующим образом. Человек, обладающий властью, может позволить себе поведение, неодобримое обществом, которое номинируется фразеологизмами, входящими в концепты «унижение»: *to crop smb's feathers; to cut smb's comb; to ride (trample, walk) roughshod over smb; «презрение» to thumb one's nose at smb; to give smb the freeze; to treat smb as mud; to leave smb (out) in the cold; to snap one's fingers at smb; to pour scorn on smb; «порицание» to kick smb in the pants; to cast (throw) a stone (stones) at smb; to cut (pick, pull, tear) to pieces; to take smb to task; to give smb the gaff; to rap smb over the knuckles; to call (haul, rake, take) smb over the coals; to give smb a good dressing-down; to dust smb's coat; to lay (put) the blast; to give smb a broadside; to take to the*

cleaners; to mop (wipe) the floor with smb; to give it smb hot and strong; to blow (up) sky-high; etc. Во всех этих ФЭК объект занимает подчиненное положение. Следует отметить, что мораль и социальная психика являются носителями своеобразной информации, осуществляющей социальный контроль за поведением личности посредством осуществления санкций, приводящих поведение личности в соответствие с определенными нормами и социальными ожиданиями. Презрение, унижение, насмешка, порицание относятся к формам неформального социального контроля. Актантная структура этих концептов характеризуется различиями в актанте субъекта, который может обладать активной личной структурой, при которой субъект производит активное воздействие на объект, и возвратной структурой, при которой над субъектом совершается действие, которое приводит его в подчиненное положение: *to be under the lash; get (have, take) one's gruel; run the gauntlet; to be on one's (bended) knees; to eat dirt; to eat dust; to eat humble pie; to eat dog; to eat (boiled) crow; loss of face.*

Одобрение и положительная оценка поведения личности со стороны социума находит реализацию в концептах, отражающих общественное мнение, таких как **репутация, авторитет**, которые определяют положение личности в общественной иерархии. Общественное мнение функционирует как совокупность преобладающих общественных суждений, выражающих отношение социальной группы к поведению и деятельности отдельных людей. Это – коллективное суждение, обладающее положительной или отрицательной оценкой данного явления, которое зависит от господствующих в той или иной среде норм и ценностей. «Мнение, объект которого – поведение личности, содержит: 1) оценку поступка, его мотива (намерения) или результата исходя из действующих в данной среде социальных норм; 2) предложение об изменении поведения, вариант хорошего, более целесообразного, с точки зрения группы, действия; 3) эмоциональное отношение субъекта общественного мнения к поступку» [1. С. 283]. Соответственно субъект может упасть в общественном мнении, потерять высокое положение в обществе *lose caste; fall low; touch bottom; go to the bad; lower one's credit; lose credit with smb*; вырасти во мнении людей *raise one's credit*; запятнать свое имя каким-либо поступком *blot one's copybook* или общением с недостойными людьми *he that lies down (sleeps) with dogs must rise up with flees*. В общественном мнении хорошая репутация ценится выше материальных благ (*a good name is better than riches*) и ее следует постоянно подкреплять, иначе ее легко потерять (*hasty climbers have sudden falls*), в отличие от дурной славы (*a (one's) bad name*), которая накрепко пристаёт (*give a dog a bad name and hang him; what is bred in the bone will not come (go) out of the flesh*), и смыть пятно, восстановить репутацию (*clear one's (own) skirts; clear smb's skirts*) значительно труднее, чем бросить тень на чью-либо репутацию, дискредитировать кого-либо (*bring (cast, put, throw) a slur on smb; cast an imputation (reflection) on smb*). Актантная структура ФЭК «**репутация**» характеризуется возвратной структурой субъекта, на которого направлено моральное воздействие социума, оценивающего действия, поступки и мотивы субъекта положительно или отрицательно. Личная активная структура субъекта проявляется в тех случаях, когда он предпринимает попытки по изменению своего поведения в соответствии с требованиями социума.

Будучи частью общества, ни один человек не может оставаться безразличным к социальным оценкам его поведения и оценкам поведения других людей. Человек постоянно испытывает потребность в самоуважении, в совершении действий, которые направлены на повышение самооценки, на достижение социально-психического эталона, проявляющихся в концептах «**ответственность**» и «**помощь**». В концепте «**ответственность**» ценность личности связывается с призна-

нием его нравственных заслуг, а сама ответственность предстает в виде тяжелой ноши, которую субъект добровольно возлагает на свои плечи. Тяжесть подобного морального действия проявляется во фразеологизмах *to have broad shoulders; have on one's shoulders; take on (upon) one's own shoulders; put (throw) on smb's shoulders; a millstone about (round) smb's neck*. Актантная структура концепта «**ответственность**» выявляет активную личную структуру субъекта, направленную не на объект, а на себя самого. В отличие от концепта «**ответственность**» в концепте «**безответственность**» субъект переносит центр тяжести на объект, что передается семантикой глаголов *pass, toss, leave, shirk: pass the baby; leave smb the bag to hold; let things go hang; play pitch and toss with smth; pass the buck; shirk one's duty*. Актантная структура концепта «**помощь**» выявляет активную личную структуру субъекта, действия которого направлены на объект, для того, чтобы поставить его на ноги *get (put, set) smb on his legs; give a leg up to smb*, вытащить из критической ситуации *throw a rope to smb*, вступиться *go to bat for smb*, оказать моральную поддержку *stand by smb's side*, взять под свое покровительство *take (have) smb in tow* и содействовать росту в жизни *a lift in life*. Оказывая помощь объекту, субъект добровольно делится тем, что имеет *give the shirt off one's back; share one's last crust with smb*. Подобное поведение личности получает одобрение со стороны социума и приносит внутреннее удовлетворение субъекту, повышая его самооценку.

Нравственные нормы выполняют свою регулирующую функцию только тогда, когда превращаются в компонент индивидуального самосознания и выполняют функцию внутреннего контроля за поведением. Концепты «**стыд**» и «**совесть**» являются духовными регуляторами поведения. Стыд представляет собой переживание личностью своего неправильного поведения, оценивая его глазами других, т.е. человек оценивает себя по критериям окружающих его людей. О том, что стыд – это гнев, обращенный внутрь себя, говорит фразеологизм *burning (howling) shame*. Стыд имеет внешний характер и регулирует поведение человека в соответствии с требованиями социальной группы, поэтому стыдом можно себя покрыть (*bring shame on oneself*), от него можно укрыться (*hide one's face in shame*), его можно направить на другого (*put someone to shame*), на него можно не реагировать (*be dead (lost) to shame*). Стыд всегда имеет социальный источник, и его актантная структура отличается от актантной структуры концепта «**совесть**». В отличие от стыда совесть имеет внутренний характер и относительно отделена от внешнего воздействия. Совесть есть осознание соответствия или несоответствия своего поведения объективно существующим моральным нормам, общественным требованиям и, осуществляя самооценку и самоконтроль личности, совесть представляет собой личностную форму самоконтроля [1. С. 280]. В концепте «**совесть**» Другой в сознании человека выступает обвинителем *a guilty conscience is a self-accuser (needs no accuser)*, с этим Другим человек может договориться *to come to terms (make an agreement) with one's conscience*, Другой может вызывать острую боль или давить на сознание человека, вызывая *the pangs (pricks, twinges, worm) of conscience; lie heavy on one's conscience*, а в случае полного осознания и переживания личностью нравственной ответственности, совесть предстает как свет и постоянный праздник *according to one's own lights; a good conscience is a continuous feast (a soft pillow)*. В актантной структуре концепта «**совесть**» интериоризованные моральные требования субъекта ориентированы на накопленный нравственный опыт общества.

Анализ фразеологических этических концептов показывает, что мораль и социальная психика, воплощаясь в актантной структуре концептов, фиксируют свое-

образные механизмы управления поведением личности. Фразеологические этические концепты характеризуются наличием различных актантных структур, основными из которых являются структуры, в которых субъект оказывает непосредственное воздействие на объект, получающее одобрение или порицание со стороны социума; структуры, в которых действие субъекта направлено непосредственно на социум, минуя объект; структуры, в которых активная позиция субъекта направлена на сам субъект и положительная или отрицательная оценка действий субъекта содержится не непосредственно в оценке социума, а косвенно осуществляется через фактор Другого.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Вичев В.* Мораль и социальная психика. – М.: Прогресс, 1978. – С. 10; 26; 66; 280; 283.
2. *Максимов Л.В.* О дефинициях добра: логико-методологический анализ // Логический анализ языка: Языки этики. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 26; 22.
3. *Философский энциклопедический словарь.* Статья Мораль. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С. 387.
4. *Красных В.В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – М.: Гнозис, 2002. – С. 109.
5. *Хоруженко К.М.* Культурология. Энциклопедический словарь. – Ростов-на-Дону, 1997. – С. 580.
6. *Dunbar R.I.M.* Grooming, Gossip and the Evaluation of Language. R.I.M. Dunbar. – Cambridge: Harvard University Press, 1997.
7. *Tremlin T.* Minds and Gods. – Oxford University Press, 2006. – P.32; 129.
8. *Постовалова В.И.* Этическая оценка другого и самооценка в православной духовной традиции (на материале эпистолярного наследия святителя Игнатия Брянчанинова) // Логический анализ языка: Языки этики. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 407.
9. *Арутюнова Н.Д.* О стыде и совести // Логический анализ языка: Языки этики. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 54; 55; 56-57.
10. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. – М.: Профиздат, 1979. – С. 312.
11. *Выготский Л.С.* Развитие высших психических функций. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960. – С. 96.
12. *Гак В.Г.* Актантная структура грехов и добродетелей // Логический анализ языка: Языки этики. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 92.

Статью рекомендовала к опубликованию д.п.н., профессор Г.А. Краснощекова.

Полякова Елена Владимировна

ГОУВПО «Таганрогский государственный педагогический институт».

E-mail: poliak.lena@mail.ru.

347900, г. Таганрог, ул. Харьковская, 34.

Тел.: 88634621663.

Зав. кафедрой; доцент.

Poliakova Elena Vladimirovna

Taganrog State Pedagogical Institute.

E-mail: poliak.lena@mail.ru.

34, Kharkovskaya Street, Taganrog, 347900, Russia.

Phone: +78634621663.

Head of Department; Associate Professor.